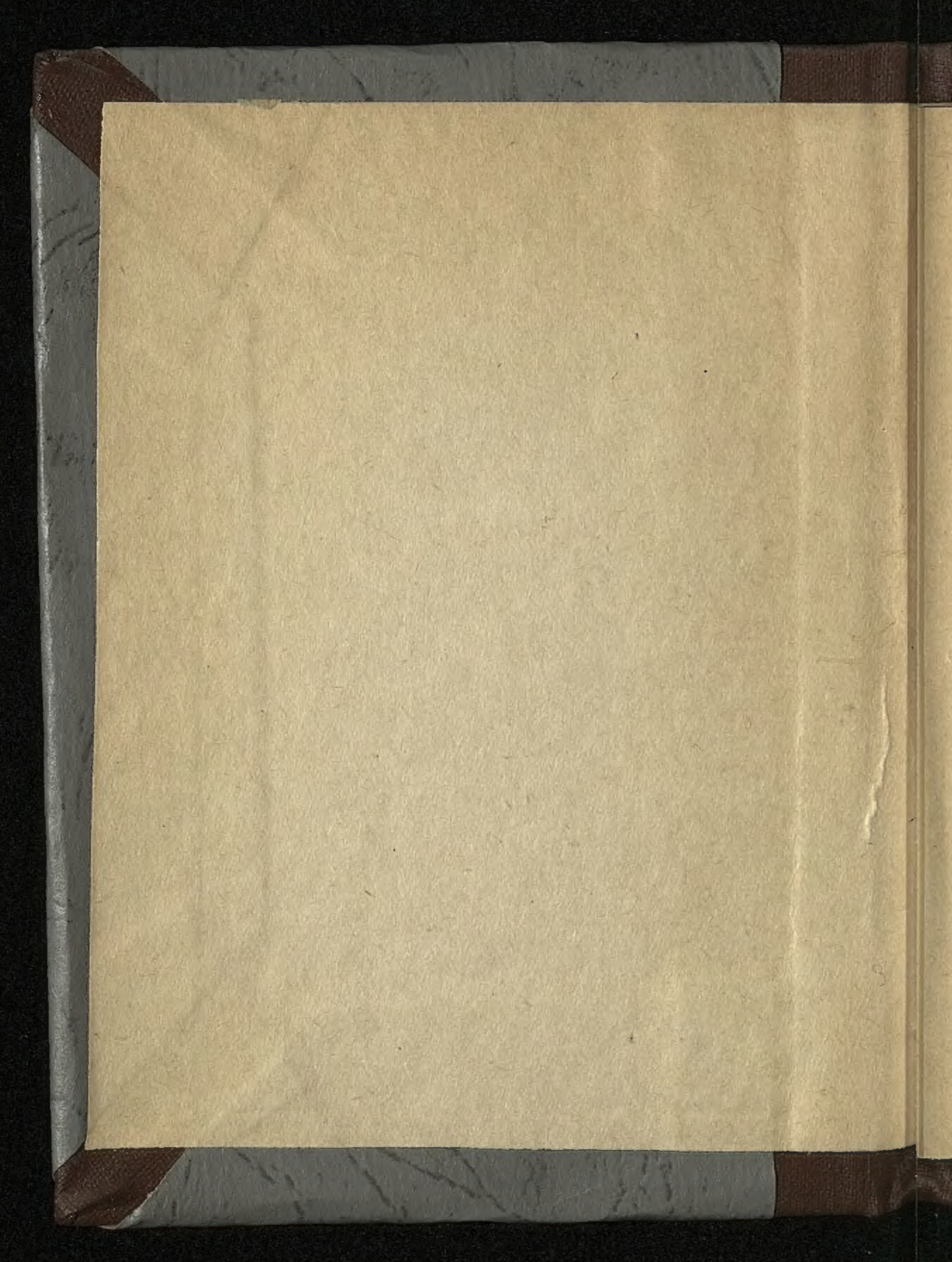

80

☆ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ☆
ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

Знай тактику врага, уничтожай его беспощадно

ЛЕНИНГРАД • 1941

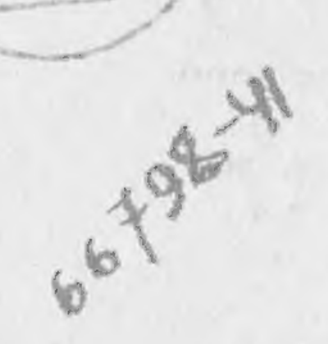
ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

ЗНАЙ ТАКТИКУ ВРАГА, УНИЧТОЖАЙ ЕГО БЕСПОЩАДНО

ЛЕНИНГРАД • 1941

Редактор бригадный комиссар И. Фомиченко.

Заказ № 1275.

Майор Н. ЛЫСЕНКО.

1. Мы разгадали воровскую тактику врага

Вражеская бомбардировка прекратилась. Умолкла и артиллерийская канонада. Затихли минометы. Удалось, наконец, по-настоящему поразмыслить и отдать себе отчет в том, что же, собственно говоря, произошло сегодня на поле боя. Я сидел, задумавшись, после тяжелой ночи, прошедшей в крайнем напряжении. Вокруг было тихо, а эта тишина после боя особенно ощутима. Клонило ко сну. Только собрался немного прилечь, гляжу, идет боец весь в пыли

— Откуда идете? — спрашиваю бойца.

Красноармеец ответил:

— Из окружения, товарищ майор.

— Из окружения? — переспросил я, как бы не веря сам себе.

— Так точно, из окружения.

— А крепко пришлось пробиваться?

— Нельзя сказать, чтобы крепко, а так... Нажал и прорвался, — отвечал боец в полной

уверенности, что я разделяю его мнение и сейчас даже похвалю его за это.

Но каково же было удивление бойца, когда вместо похвалы он получил нахлобучку за то, что, хотя и не надолго, но оторвался от подразделения. Боец быстро зашагал в свою роту, а я продолжал оценивать события.

Действительно, человеку, мало искушенному в немецкой воровской тактике, все случившееся сегодня можно было принять за окружение, так как стреляли и с фронта, и с тыла, и с флангов. А по сути дела, это была лишь фашистская инсценировка окружения. Разыгрывается эта инсценировка таким образом: вдруг, ни с того ни с сего, в тылу поднимается отчаянная стрельба.

— В чем дело? — недоумеваю. — Фронт держим хорошо, а в тыл все же просочилась значительная группа.

Ползу вперед, тщательно просматриваю местность в бинокль, и перед моими глазами вырисовывается картина: прицельный огонь из автоматического оружия ведет один вражеский пулеметчик и вместе с ним человек 20 солдат. По кому же они ведут огонь? Присматриваюсь более внимательно и вижу: эти люди, уткнув головы в землю, стреляют кто куда — один в землю, другой в небо...

Вот эта горсточка бандитов пыталась создать видимость окружения, чтобы внести смятение и панику в наши ряды. Ну, может ли такая

авантюра принести сколько-нибудь решительные результаты в бою? Читателю нетрудно решить этот вопрос самому. Больше того. Стоит выслать нескольких стрелков и одного хорошего пулеметчика, как все это окружение трещит и разлетается.

Какими же путями попадают оружие и вражеские солдаты к нам в тыл? Лично мне приходилось наблюдать, как фашистский самолет, пройдя на линию фронта, скрывался где-то в нашем тылу, приземлялся, а затем улетал назад. А через некоторое время начиналось то, о чем я говорил раньше. Вражеские солдаты и оружие были доставлены на самолете.

Бывают и другие варианты, когда небольшая диверсионная группа сбрасывается на парашютах. Но это делается вдалеке от передовых позиций, так как за воздухом идет непрерывное наблюдение и печальная участь парашютистов зачастую поджидает их в момент приземления.

Здесь мы познакомились с одним из способов создания ложного окружения из небольшой группы фашистов, слабо вооруженной и совершенно нестойкой. Особенного вреда такая группа причинить не может, но и недооценивать ее было бы полнейшим абсурдом. Если к такому явлению отнестись безразлично и не принять никаких мер, то такая группа, безусловно, осуществит свое дело. Может получиться,

что целое подразделение будет прорывать это паутинное кольцо.

Каковы же обязанности всех военнослужащих, находящихся на поле боя, и прежде всего командиров, попавших в кольцевую перестрелку?

1. — Оставаться на месте в своих окопах, продолжать выполнять поставленную задачу.

2. — Немедленно организовать ответный огонь и выслать разведку для уточнения сил и вооружения вражеских групп в тылу.

3. — Разведке создать свою группу для немедленного уничтожения врага. Полнейшее хладнокровие и спокойствие здесь необходимы, как воздух. Необдуманные и необоснованные решения — это зло, с которым надо беспощадно бороться.

Не следует, однако, считать, что враг во всех случаях пытается воздействовать на нас с тыла небольшими группками. Опыт боев говорит, что враг в тыл нашей передовой линии засылает и более мощные кулаки. Но даже и при этих условиях нельзя считать себя окруженным. Все это делается зачастую ради внешнего эффекта. В связи с этим небезынтересно познакомиться с таким эпизодом. В 23 часа, когда мы по приказу оставили свой рубеж и переходили на следующий, путь оказался отрезанным врагом. Вперед, вправо, влево двигаться было невозможно и на наш рубеж выйти нельзя: строчат автоматы, ведут огонь

минометы, слышатся орудийные выстрелы. Стоило в это время ослабить управление, и люди восприняли бы этот эпизод, как настоящее окружение.

Когда же разведкой мы уточнили, что у фашистов есть лишь несколько автоматов и минометов, всего одна противотанковая пушка и до 15 человек пехоты, то картина «окружения» стала яснее. Я принял решение немедленно уничтожить эту группу. Наши подразделения благополучно пришли к назначенному месту.

Фашистская тактика на создание окружения, в большинстве случаев ложного (мы говорим в большинстве случаев, потому что подлинное окружение не так легко осуществить), рассчитана не только на войска, находящиеся в обороне. Эту тактику враг применяет почти во всех видах боя и, как систему, на марше наших частей при смене ими своих позиций. В том случае, когда часть находится на марше, то-есть собрана в походную колонну, враг не часто решается посылать в тыл мелкие группы, хотя он это и практикует. Части, следующей маршем, он пытается перерезать дорогу более значительными силами, чтобы вынудить ее все же признать себя окруженной, с вытекающими отсюда последствиями. Однако и при этом, если наша система походного охранения действует хорошо, попытки врага преградить путь, рассеять часть, подразделение ни к чему не приводят.

Вот яркий пример. Наша колонна следовала в лесу. Неожиданно из головы колонны передали о том, что обнаружены значительные силы противника. При уточнении оказалось, что немцы имеют до 10 танков, до 2 рот пехоты и мотоциклистов и 3 или 4 орудия.

Коль скоро нам удалось узнать, кем мы «окружены», решение назрело само собой: уничтожить эту группу и продолжать движение. Одно из подразделений при поддержке нашей артиллерии вступило в бой. Вражеская группа была рассеяна и частично уничтожена. Колонна могла продолжать движение. Но, оказывается, что враг не отказался от своей обычной тактики. Будучи разбитым, он усадил на деревья «кукушек» с задачей пропустить главные силы, а по тылам открыть огонь. Вначале эта хитрость ему удалась. Некоторые «кукушки» открыли огонь, но все бойцы уже знали, что здесь ничего особенного нет, что, соблюдая порядок и организованность, мы немедленно исправим положение. Так оно и вышло. Как только командир роты Медвецкий услышал стрельбу с деревьев, он тут же организовал снятие «кукушек». Водители машин прекрасно справились с этой задачей. Они выискивали на деревьях фашистских молодчиков и ловко с ними расправлялись.

С начала войны мне пришлось принимать участие в ряде боев, и всюду я встречался с

одним: враг решительно наступает там, где, пользуясь броней, он идет против слабого места: там же, где всем его увerткам противопоставляется организованный отпор, даже незначительной по своим силам группой бойцов, там он топчется на месте или отходит.

Воровской тактикой нас не запугаешь! Никакие ухищрения врага не могут сломить воинского духа наших славных бойцов и командиров. Победа будет за нами. Врага ожидает позорный конец.

2. Авантюристическая тактика фашистской пехоты

Вероломное нападение из-за угла, подкупы изменников и капитулянтов, провокации — вот неполный перечень тех методов, которыми германские фашисты добивались так называемых побед над армиями малых, слабо вооруженных стран. По этому же рецепту воспитывается и немецко-фашистская армия. Имея в большинстве случаев дело с войсками, брошенными на произвол своим командованием, гитлеровские генералы достигали легких успехов в бою. Это вскружило им голову. Выработались соответствующие установки по ведению операций, создалась военная доктрина, основанная на безостановочном движении вперед, пренебрегая остающимися в тылу частями противника. Такой авантюристический характер маневра широко применяется как фашистскими мотомехчастями, так и пехотой.

Как же действует фашистская пехота при наступлении? Первое, что бросается здесь в

глаза, это — стремление наступать одновременно в нескольких местах, узкими клиньями, использование всякой бреши, образовавшейся в обороне, чтобы проникнуть в глубину расположения. Следовательно, нажим наступающего не равномерно распределяется по всему фронту, а значительно усиливается только на отдельных участках. Так, например, германская дивизия, действующая на сковывающем направлении, обычно наступает на довольно широком фронте (до 15 км.). Ясно, что в этих условиях она не может иметь достаточную пробивную силу на всем протяжении фронта. Поэтому каждый из пехотных полков первого эшелона наступает на узком фронте, а построение его глубоко эшелонировано. Второй эшелон дивизии продвигается за одним из флангов на важном направлении.

Таким образом происходит следующее. Некоторые участки обороны совершенно не атакуются, оставаясь в промежутках между наступающими полками. Последние же, атакуя на узком фронте, вклиниваются в расположение обороны и немедленно развивают наступление в сторону, пытаясь создать угрозу флангу и тылу остающихся в промежутках подразделений противника.

Нетрудно понять, что мы имеем в данном случае дело с уже известной авантюристской тактикой немецко-фашистских войск. Она исходит не столько из возможности действи-

тельного окружения, сколько из стремления морально воздействовать на оборону, создать видимость окружения, вызвать панику в рядах обороняющихся войск. «Тактика запугивания» сулит некоторый успех только тогда, когда обороняющиеся войска лишены должного упорства и стойкости, когда даже незначительная угроза флангового обхода побуждает их отходить на новые позиции.

Для стойкой пехоты проникновение противника на отдельных направлениях в глубину обороны отнюдь не означает серьезной опасности. Попытки врага применить подобную тактику против частей Красной армии кончаются полным провалом.

Расстроенные боевые порядки наступающего, запаздывание с переменой огневых позиций тяжелого оружия пехоты, недостаточно прочная связь с артиллерией создают благоприятные условия для частных контратак, для уничтожения противника по частям. Все эти рассчитанные на внешний эффект «клинья» оказались не действительными против нашей стойкой и умело сражающейся пехоты.

Рота лейтенанта Жигова занимала район обороны. Фашисты несколько раз бросались в атаку на роту, но всякий раз, не выдержав губительного огня наших пехотинцев, откатывались назад. Наконец, немцы решили пойти на хитрость: две их группы одновременно появились на правом и левом флангах. Кто-то

из красноармейцев крикнул: «Нас окружают!» Лейтенант призвал бойца к порядку, хладнокровно организовал круговую оборону. Отделения, прикрывавшие фланги, окопались. И снова, как только показывался враг, пехотинцы открывали меткий огонь. Железная стойкость обороны подорвала наступательный порыв немцев, заставила их отказаться от попыток окружения. Понеся урон, враг отступил.

Приемы мнимой угрозы окружения практикуются немцами не только днем, но и ночью. Нередко противник высылает для этой цели небольшие отряды. Просочившись на отдельных направлениях в расположение обороны, эти отряды стараются выйти на фланги и в тыл, чтобы создать видимость прорыва в глубину обороны значительных сил. Такие провокационные попытки оканчиваются тем, что пробравшиеся в тыл фашисты уничтожаются.

Наступлению немцев обычно предшествует боевая разведка, действующая небольшими группами на широком фронте. С момента достижения разведкой полосы огня стрелкового оружия обороны ее действия обеспечиваются огнем станковых пулеметов и легкой артиллерии. На незначительном удалении от разведки продвигаются авангардные эшелоны пехоты.

Как только разведка остановлена огнем обороны, немедленно развертывается двигающаяся

за ней пехота. Наступление ведется отделениями, вооруженными легкими пулеметами и пулеметами-пистолетами. Цель этого наступления — вызов огня обороны, разведка расположения огневых средств и вскрытие системы огня. Зная эти коварные методы фашистов, наши пехотинцы и артиллеристы должны умело использовать их для разгрома врага по частям.

Перед наступлением фашисты обычно организуют короткую авиационную подготовку. Одиночные самолеты или небольшие группы их бомбят передний край и ближний тыл. Вслед за бомбежкой начинается артиллерийский обстрел: отдельные огневые налеты или сосредоточение значительной части огня по наиболее важным районам. Для корректировки огня порой используются самолеты. После окончания артиллерийской подготовки авиация совершает повторный налет. Затем под прикрытием огня фашистская пехота стремится быстро приблизиться к обороняющемуся.

Фашистская пехота боится русского штыка. Чаще всего немцы ищут решения не в открытой атаке оборонительных позиций, а в действиях во фланг, в маневре. Фашисты всячески стараются нащупать слабые места обороны, обнаружить открытые фланги и охватить их. С другой стороны, сама немецкая пехота страшится окружения и фланговых ударов. Как свидетельствует опыт боев, выход в тыл

или в сторону фланга даже незначительных подразделений Красной армии приводит врага в замешательство.

Недавно был такой случай. Подразделение Ковальчука, наступая, встретило ожесточенное сопротивление. Непрерывный огонь противника не позволял приблизиться к его позициям с фронта. Тогда Ковальчук выдвинул вперед одного младшего командира с ручным пулеметом и сделал вид, что отходит. Пока пулеметчик сдерживал напор врага, подразделение вышло на фланг и внезапной атакой окружило взвод немцев. 21 солдат сдался в плен.

Надежная защита в обороне своих флангов, подготовленный заранее огонь по незанятым промежуткам, уничтожение короткими контратаками прорвавшихся в расположение обороны фашистов — вот что с успехом противопоставляют германской тактике обходов и охватов наши бойцы.

Будучи вынужденным перейти к обороне, враг применяет такую тактику. От переднего края основной оборонительной полосы на два-три километра выдвигаются небольшие пехотные группы с автоматическим оружием, минометами и противотанковыми орудиями. Группы занимают выгодные огневые позиции на основных путях подхода и тщательно маскируются. Назначение их — не только предупреждать оборону, но и внести расстройство в

наступающие колонны. Группы пропускают передовые части и обстреливают главные силы или, оставаясь в тылу наступающих, они разрушают линии связи, совершают диверсии. Действиями этих групп немцы пытаются так же, как при наступлении, деморализовать противника, создать впечатление окружения. Подобные замыслы врага могут быть легко раскрыты, если разведка просматривает всю полосу местности.

Все эти мероприятия позволяют своевременно раскрывать уловки наглого врага. Тщательно изучая тактику немецко-фашистской армии, используя все ее слабые стороны, будем наносить врагу удар за ударом.

Полковник С. БОЙЧЕНКО.

3. Знай повадки врага, уничтожай его беспощадно

Всему миру ясно, что гитлеровские расчеты на молниеносную войну провалились. Все упорней, все могучей становится сопротивление Красной Армии. Первые недели войны показали, что немцев можно бить, да еще как бить! Это должен запомнить каждый командир и красноармеец. Не так страшен чорт, как его малюют.

Враг знает, что красноармеец — это такой боец, перед которым немецкому солдату не устоять. Наш боец хорошо бьет штыком, прикладом и гранатой, да и стреляет метко. Поэтому фашистские генералы решили взять нас на испуг. Помните в кинокартине «Чапаев», как каппелевцы устроили психическую атаку. Идут в полный рост, в барабаны бьют, дескать, им ничего не страшно. А чапаевцы поняли их тактику, подпустили близко да как дали жару! Враг еле ноги унес.

Так вот и немцы сейчас устраивают психическую атаку, только другого сорта. Действуют фашисты, примерно, так. Впереди пускают своих мотоциклистов. Это молодые солдаты. Каждому из них не более 18—19 лет. Мчатся они на большой скорости и стреляют на ходу из автоматов. Шуму, треску много, пальба будто и страшная, да толку в ней мало. Разве можно хоть в какой-то мере точно прицелиться, когда мотоцикл идет со скоростью 70—80 километров в час. Бьют такие стрелки куда попало. Если боец укрылся, он со своей винтовкой может так угостить этих молодчиков, что они и костей своих не соберут.

К чему стремится враг, пуская вперед таких мотоциклистов? Он хочет вызвать панику в наших рядах. У труса, кто свинью за чорта принимает, действительно душа уйдет в пятки. Трус вреднее для нас, чем враг. Начнет такой паникер, шкурник и трус метаться из стороны в сторону, сам головой во вражескую петлю лезет и мешает стойкому, честному бойцу бить врага. Враг только и ищет паникера. В Красной Армии нет места трусам и паникерам. Еще великий Суворов говорил: «Храбрый впереди и жив, трусишку и позади убивают, как собаку...»

Помни, боец, когда появляются вражеские мотоциклисты, ты должен спокойно и хладнокровно выбирать себе цель и бить их на выбор. Не дай себя обмануть, не поддавайся па-

нике, не страшись грохота и бессмысленной пальбы, рази врага из укрытия. Уничтожишь одного, другого, товарищ еще тебе поможет, глядишь — пять «лихих» мотоциклистов свалились на землю, а остальные пустились наутек. Они ведь летят, как оголтелые, только до тех пор, пока не встречают сопротивления. Но стоит их стукнуть, и они улепетывают во всю прыть.

Часто фашисты просачиваются мелкими группами. Прут нахально вперед, шум и треск подымают. Если окружить их, то можно перебить, как куропаток.

Бить их можно в упор, в спину, брать на мушку на поворотах. Одним словом, действовать надо с умом, приноравливаться к обстановке, проявлять смекалку, разгадывать повадки врага. Тогда можно быстро сбить этим гадам спесь.

За мотоциклистами враг пускает легкие танки. Пехотинцу нетрудно вывести из строя такой танк связками гранат или бутылкой с горючей жидкостью. Надо помнить, что прорыв отдельной группы танков через пехоту и выход ее в тот или иной район тыла вовсе не означает, что враг одержал успех. Он рассчитывает этим вызвать среди нас замешательство и смятение. Зарвавшийся враг слепо верит в то, что ему удастся таким путем подавить стойкость советских бойцов. Да не на

таких нарвался. Ответ у нас один — дать врагу крепко по зубам.

В каждом окопе должны быть связки гранат и бутылки с горючим. Боец должен действовать быстро и сноровисто. Если танки появились не с той стороны, откуда ты их ожидал, не теряйся. Приготовься и бей их, откуда бы они ни появились.

После танков враг пускает пехоту. Нигде пехота фашистов не принимает штыкового удара советских бойцов. Молодецкий красноармейский штык страшен фашистам. Бейте врага из пулеметов, винтовок, добивайте гранатой, штыком и прикладом.

В свое время Энгельс писал: «Всегда легче было русских расстрелять, чем заставить бежать обратно...» Тем более нельзя отступать *советскому воину*. Тот, кто отступил без приказа вышестоящего командира, тот обесчестил себя перед Родиной, тот покрыл позором свою семью, и могила его порастет бурьяном.

Русские люди никогда не падали духом. Они с честью выходили из самых тяжелых испытаний. В натуре, в характере нашего человека — не унывать. Бодрость — спутник победы. Помни, что смерть бежит от винтовки и штыка напористого, бодрого и храброго пехотинца. В народе говорят: «Кто уныл да вял, смотришь — голову потерял». Не нам, сталинскому племени, унывать и терять голову. Будем по-суворовски искать победу в неприя-

тельских рядах. Враг хочет вызвать панику в наших рядах, а мы должны заставить его паникерствовать. Выбьем из рук врага его тактику психических бандитских налетов, заставим его дрожать перед советским воином!

Даже фашистская печать вынуждена признать, что наши танкисты не раз пугали их своими внезапными и отважными действиями. Вот что пишет газета «Дейче альгемейне цейтунг»:

«Была уже ночь, облака и дым поднимались из лесов позади нас. Вдруг раздался шум мотора. Мы решили, что это какой-нибудь из наших отставших танков. Кто-то начал махать факелом, чтобы указать танку дорогу, и он направился на этот сигнал, но натолкнулся на другой танк. Раздались крики и ругательства, и только тогда мы узнали ночного гостя. Крупный танк противника оказался среди нас и открыл огонь во всех направлениях».

На одном из участков фронта наши воины сумели вызвать в рядах фашистов такую панику, что они стали палить из своих орудий по своим же танкам. Вот это дело!

Каждый боец должен стоять на своем посту и драться за родную землю, как дрались наши деды, отцы и братья. Знай, что кусок земли, на котором ты стоишь и дерешься, отстаивался русскими людьми во многих войнах. Не отдавай же его фашистам! Не дадим

онемечивать нашу культуру, наш язык! Не дадим гитлеровским бандитам топтать нашу землю, глумиться над советским народом.

Бей врага крепко, насмерть! Победа в наших руках, победа за нами! Нас к победе ведет Сталин!

Лейтенант Я. ЦИКИН.

4. Тактика врага

Враг коварен и хитер. Белофинны не останавливаются ни перед чем, чтобы выслужиться перед своими германскими хозяевами. Получив жестокий отпор от наших бойцов, бандиты пускаются на всякие коварные уловки.

Как правило, белофинны действуют мелкими группами. В соприкосновение с нашими подразделениями часто вступают отдельные банды численностью до 10—15 человек. При этом белофинны пытаются создать впечатление, будто они или окружили наше подразделение или намереваются это сделать. Прикрываясь лесом, кустарником, противник стремится сбить с толку наших бойцов, создать видимость, будто белофиннов значительно больше, чем на самом деле.

Однажды наша рота обороняла район Н. По сообщению разведки, противник должен был наступать с фронта. Зная коварные приемы белофиннов, командир роты укрепил не только передний край обороны, но также фланги и тыл. Местность впереди хотя и была довольно пересеченной, но все же давала нашим наблюдателям возможность своевременно обнаружить белофиннов и определить их силы.

Около часа тишина ничем не нарушалась. Но вот на правом фланге, поросшем кустарником, раздалось несколько выстрелов. Командир взвода, оборонявшего этот фланг, приказал открыть огонь. Бой разгорелся.

Большую смекалку проявил красноармеец Севастьянов. Выбрав удачную огневую позицию, он решил подпустить врага ближе, чтобы бить его наверняка. Вот впереди мелькнула фигура белофинского автоматчика. Вражеский снайпер лег за кустом, не целясь, дал короткую очередь, быстро перебежал на другое место, выпустил вторую короткую очередь и снова переменил позицию.

Севастьянов, улучив момент, одним выстрелом сразил белофинна и продолжал наблюдение. На месте убитого появился второй автоматчик. Он придерживался той же тактики.

Через несколько минут Севастьянов уже докладывал командиру взвода:

— Бандитов не больше пяти. Но чтобы создать видимость, что их больше, каждый ведет огонь короткими очередями с разных позиций.

Взвод получил приказание окружить и уничтожить банду. Когда белофинны увидели, что их хитрость разгадана и что они сами оказались в полукольце, они прекратили стрельбу и пустились наутек. Но ускользнуть удалось только двоим. Три бандита поплатились своими головами.

Для разведки количества и расположения наших войск противник также использует мелкие группы автоматчиков. Действуют они почти всегда одинаково. Подберутся к роте или взводу и, перебегая с места на место, обстреливают бойцов с целью вызвать ответный огонь наших ручных и станковых пулеметов.

Однажды около 10 бандитов, подобравшись к расположению нашей роты, открыли частый огонь. На первый взгляд казалось, что их по крайней мере не менее одной роты. Стрельба не прекращалась. Пока один белофинн менял огневую позицию, огонь вел его сосед.

Противник бил наугад. Все же ему удалось обстрелять ручной пулемет на правом фланге. По приказанию командира пулеметчик дал несколько коротких очередей. Тогда белофинны перенесли огонь на левый фланг, рассчитывая, что и отсюда по ним будет открыта стрельба. Но левофланговые точки молчали. Огонь вел только один пулемет, расположенный на правом фланге. Оставив на поле боя несколько убитых, белофинны отошли обратно. Правофланговый пулеметчик быстро переменил огневую позицию. И не зря. Через полчаса его прежняя позиция подверглась интенсивному обстрелу из минометов.

Враг прибегает к любому подвоху для того, чтобы обмануть бдительность наших бойцов и командиров.

Вот характерный пример.

Рота получила боевой приказ занять высоту Н. и удержать ее до прихода подкрепления. Благополучно миновали поляну, вышли в лес и сразу залегли. Со всех сторон с деревьев били «кукушки». Находившийся в трех шагах от меня красноармеец Сироткин доложил:

— На расщепленной сосне вижу двух автоматчиков.

Вражеские снайперы находились на расстоянии не более 60 метров. Сироткин выстрелил два раза. Однако стрельба со стороны дерева не прекращалась.

— Промазал, товарищ командир, — с горечью заметил Сироткин и выстрелил еще несколько раз. В это время другие бойцы, очистив путь от остальных «кукушек», поползли вперед. Я и Сироткин бросились к сосне. И тут все стало ясно. Мы увидели в ветвях два чучела, продырявленных меткими пулями Сироткина.

Но едва мы двинулись дальше, откуда-то справа по нам застрочил вражеский снайпер.

Присмотрелись. Заметили на одном дереве человеческую фигуру. Я выстрелил. Чувствую, что попал наверняка, но автоматчик не унимается.

— Значит, на дереве чучело, — заметил Сироткин и через минуту добавил:

— А бандит притаился за соседней сосной.

И метким выстрелом боец снял наглого врага.

5. Репродукторы вместо пулеметов

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27. (Спец. корр. ТАСС). Теснимая нашей пехотой немецкая часть на участке деревни Н. залегла в оборону. Рассыпавшись цепью по лесу, красноармейцы осторожно пробирались к вражескому рубежу, чтобы по сигналу броситься в атаку и уничтожить врага.

Неожиданно со стороны фашистов послышалась бешеная пулеметная стрельба. Со всех сторон застрочили пулеметы. Казалось, что вражеские пулеметчики залегли за каждым деревом, за каждым кустом.

Красные бойцы притаились в чаще леса. Смельчаки-разведчики поползли вперед, чтобы обнаружить огневые точки врага. Одной из групп удалось сразу же найти пулеметный расчет и внезапным броском уничтожить его.

Как только замолк вражеский пулемет, мгновенно прекратилась стрельба на всем участке немецкой обороны. Оказалось, что около единственного здесь фашистского пулемета был установлен микрофон, от которого шли линии к маленьким репродукторам, подвешенным на деревьях в разных местах леса.

Так выдыхающиеся фашистские вояки «усиливают» огневую мощь своей пехоты.

Генерал-майор В. ПАНЮХОВ.

6. Ближний бой — уязвимое место немецкой пехоты

Недавно Советское Информбюро сообщало, что на одном из участков Юго-западного направления в течение дня уничтожено до 3.000 солдат противника. Большей частью это были результаты наших штыковых атак. *Немецкая пехота редко доводит наступление до штыкового удара.* Когда же фашисты встречаются с русским штыком, они в панике разбегаются или сдаются в плен. Фашистские вояки, кичащиеся своей непобедимостью, испытывают смертельный страх перед русским штыком.

Немецкая пехота привыкла двигаться за стальной стеной танков. Но самостоятельное ведение боя, а особенно ближнего, — ее слабое место, и эту слабость врага нам надо использовать до конца.

Боевые порядки фашистов строятся так. Обычно впереди движутся мотоциклисты, за ними танки, потом пехота. Стоит только оторвать немецкую пехоту от танков, и она не выдерживает штыковой контратаки, разбе-

гается. Танки, оторвавшиеся от пехоты, тоже не страшны. Следовательно, вся мощь нашей пехоты должна обрушиваться на вражескую пехоту.

Фашисты не выносят рукопашных схваток и штыкового удара. От пуль и снарядов они прячутся в окопы, но от штыка некуда деваться.

Орденоносец майор Ласкин получил задачу — разбить немецкую группировку, занявшую населенный пункт З. Эта группировка имела большое количество танков и моторизованной пехоты. Воспользовавшись ночной темнотой, авангардный батальон майора Ласкина приблизился к расположению передовых фашистских подразделений. Во время артиллерийской подготовки он накопился в лощине.

К этому времени пехота противника слезла с машин, его танки двинулись вперед. Авангард пропустил их, тем самым подставив под обстрел наших орудий. Когда артиллерийская подготовка закончилась, бойцы с криками «Ура!», «За родину!», «За Сталина!» бросились вперед.

Немцы не приняли штыкового удара. Большинство из них даже не успело сесть за находящиеся поблизости машины. Обезумевшие от страха водители машин стали убегать, оставляя своих солдат на произвол судьбы. Некоторые солдаты попрятались в высокой ржи, но и здесь находил их четырехгранный

русский штык. Младший политрук Никитин с группой бойцов окружил неприятельский взвод. Ни один немецкий солдат не ушел от них.

Скоро рукопашная схватка завязалась и в самом населенном пункте. Немецкие солдаты в панике кинулись кто куда. Некоторые вылезали на крыши домов, другие прятались в канавы. Через полчаса вражеская группировка была уничтожена и рассеяна. Танки, попавшие под огонь наших орудий, частично были выведены из строя, остальные в беспорядке повернули назад.

В результате штыкового удара авангарда были захвачены три танка, две легковые и две грузовые автомашины, пушка, автоматы, большое количество боеприпасов. По всему полю перед населенным пунктом и внутри его валялось множество трупов фашистских солдат. Потери нашего авангарда были незначительны.

В конечном итоге победа в каждой войне зависит от моральных качеств войск. Наши части в боях с зарвавшимися немецкими фашистами показывают невиданное упорство и мужество. Именно эти качества определяют успех штыкового удара. Воин Красной армии рвется в атаку, для него ближний бой — родная стихия. Иначе обстоит дело у немцев. Неудивительно, что, сталкиваясь с красноармейцами лицом к лицу, немецкие пехотинцы не в состоянии выдержать штыковой атаки.

Пленный Бройдер — старый солдат. Он воевал в Бельгии и во Франции. Но там он никогда не встречался лицом к лицу с противником. Сейчас Бройдеру пришлось испытать, что такое настоящий отпор. С ужасом вспоминает он о штыковой атаке красноармейцев:

«Русские налетали, как львы, никуда от них нельзя было спрятаться. Мы поняли, что в сущности до сих пор не воевали, а только катились вслед за танками. В России мы увидели настоящую войну».

Наша пехота не раз показывала, что умеет бороться с танками.

Характерен такой эпизод. В направлении села Н. противник двинул на нашу роту 15 танков. Связками гранат и бутылками с горючим рота вывела несколько танков из строя, а остальные подались назад. Это позволило роте атаковать и опрокинуть следовавшую за танками немецкую пехоту. Но командир роты лйтенант Коломиец не прекращал борьбу с вражескими танками. По его приказанию красноармейцы Азиян, Зинелов и Хамуратов, пробравшись через болото, очутились в тылу у врага. Здесь они подожгли несколько танков, готовившихся к новой атаке. Вслед за этой отважной тройкой пересекли болото другие бойцы, которые ударили с тыла в штыки на вражескую пехоту. Внезапность удара ошеломила врага, и он был рассеян.

Всеми способами сближаться с врагом, чтобы уничтожить его в штыковой схватке, — вот чему прежде всего учит опыт боев. Зная силу русского штыка, немцы стараются сосредоточенным огнем не допустить наших бойцов до сближения. Надо во-время разгадывать тактику врага и настойчиво добиваться своей цели, умело сочетая огонь и маневр.

Например, в ночном бою немцы располагают свои огневые точки не на высотках и буграх, а наоборот, в низменностях. Это делается для того, чтобы хорошо видеть силуэты наступающих на фоне неба. Как только на буграх и высотках появляются наши бойцы, немцы открывают по ним огонь, стараясь не допустить их до штыковой атаки. Значит, нужно так же, как и противник, избегать ночью движения по буграм и, обтекая их, сближаться с врагом для нанесения штыкового удара.

Немцы боятся русского штыка. «Наш штык — их слабина», — говорят красноармейцы. Чтобы нанести врагу полное поражение, надо каждую стычку, каждый бой доводить до конца — до штыковой атаки.

В отечественной войне против фашизма, против Гитлера русский штык по-суворовски пригвоздит врага. Фашистские захватчики познакомились с ним, покрыв своими трупами поля сражений. С еще большей силой русский штык будет разить врага в последующих битвах.

СМЕЛО И БЕСПОЩАДНО ИСТРЕБЛЯЙ ВРАЖЕСКИЕ ТАНКИ

Бей сюда, лишай

по смотровым
щелям!
Стреляй по ленивцу и

В. ЛОКШИН.

7. Смело и беспощадно истребляй вражеские танки

С исключительным упорством, беспримерной храбростью бьются героические воины Красной Армии с немецко-фашистскими разбойничьими полчищами, вероломно напавшими на священную землю великого советского народа. Гитлеровские расчеты на «молниеносную» войну провалились. Красная Армия наносит зарвавшемуся хищнику изнуряющие и жестокие удары, отпор наш с каждым днем растет и крепнет.

Каждый день боевых действий приносит короткие, но полные героизма и отваги сообщения, рассказывающие о том, как артиллеристы своим метким огнем, а славные пехотинцы гранатами и бутылками с горючим истребляют фашистские танки.

Опыт войны показывает, что пехотинцы, вооруженные винтовками, связками гранат, бутылками с горючим, могут вести успешную борьбу с вражескими бронеколоннами и наносить им значительный урон. Основное, что требуется от бойца, — спокойствие, выдержка, смелость.

Враг действует коварно, нахально. Впереди танков он обычно пускает мотоциклистов, которые своим беспорядочным огнем с хода пытаются вызвать панику в наших рядах.

Смелому, опытному бойцу не страшны шум и треск мотоциклов и танков. Находясь в окопе, канаве или овраге, боец имеет возможность подпустить танк на 10—15 метров, составляющих мертвое пространство, и забрасывать его бутылками с горючим или связками гранат. Так, например, действовали бойцы подразделения тов. Смирнова. Находясь в укрытии, тт. Корнюхин, Воронцов, Толстошур и Дергапутский увидели на участке подразделения пять вражеских танков. Товарищи спокойно встретили вражеские машины. Подпустив их поближе, бойцы эффективно использовали связки гранат. Два танка были уничтожены, остальные повернули назад.

Исключительную самоотверженность и отвагу проявили бойцы и командиры части, которой командует Герой Советского Союза Краснов. 40 танков противника пошли на них в атаку. Но ни один боец не тронулся с места. Подпустив танки на близкое расстояние, бойцы забросали их бутылками с горючим, а по пехоте, следовавшей за танками, открыли уничтожающий огонь. Умелое использование бутылок с горючей жидкостью, исключительная стойкость бойцов устрашили фашистских бандитов, и

при вторичной атаке они уже боялись подойти к нашей пехоте ближе 200 метров.

Если группа танков просочилась и вышла во фланг или в тыл, боец и в этом случае должен действовать спокойно, инициативно. Малейшая трусость, проявление паники могут привести только к лишним жертвам.

Боец Красной Армии — это смелый, находчивый, инициативный воин. Ему чужды паникерство и трусость. Поэтому при любом положении он должен быстро и трезво оценивать обстановку и принимать правильное решение. *«Откуда бы враг ни появился, — учит памятка красноармейца, — его можно достать либо пулей, либо гранатой, либо штыком. Чем сподручней — тем и бей. Терять голову от того, что враг появился не оттуда, откуда его ожидали, а сбоку или сзади — значит самому лезть к нему в петлю».*

Когда в районе Н. большой группе танков удалось прорваться через расположение наших передовых частей и углубиться в тыл, бойцы и командиры не растерялись, а встретили врага достойно. Танкисты во взаимодействии с артиллеристами и пехотинцами решительными и быстрыми действиями уничтожили часть просочившихся танков, а остальные повернули и на предельных скоростях помчались назад. Вот что значит действовать организованно, находчиво, смело.

Исключительную роль в отражении танковых атак должны играть артиллерийские противотанковые средства. Обладая ценными боевыми качествами — скорострельностью, меткостью, гибкостью, — ПТО является незаменимым средством в борьбе против танков и бронированных групп. Орудийные расчеты должны действовать слаженно, инициативно, умело применяться к местности, быстро обнаруживать и уничтожать цель. Меткий огонь замаскированных ПТО губителен для танков. Достаточно привести такой пример.

18 немецких танков продвигались по узкой дамбе через заболоченную местность. Их поджидали отлично замаскированные орудия Осокина. Советские артиллеристы дали возможность фашистским танкам продвинуться вперед, а затем обрушились на них смертоносным огнем с обоих флангов. Вражеские танки заметались, беспорядочно отстреливаясь. 14 из 18 машин вместе с экипажами были уничтожены.

Успех борьбы с вражескими танками и бронемашинами будет тем эффективней, чем организованней будут использованы все средства: артиллерия, огонь пулеметов, винтовок, гранаты, бутылки с горючим, ловушки, волчьи ямы и т. п.

Славные воины Красной Армии! В борьбе с врагом проявляйте инициативу, сметку, бесстрашие! Где бы вражеские танки ни появля-

лись, уничтожайте их огнем ПТО с замаскированных позиций, бросайте связки гранат под гусеницы, бутылки с горючим — в моторную часть.

Нападайте на вражеские танки на стоянках, при заправке горючим. Устраивайте завалы, канавы, барьеры на дорогах.

Если танк подбит или остановился на препятствии, смело влезай на него, заколачивай смотровые щели и прицельные приспособления, ломай пулеметы, поджигай танк бутылками с горючим.

Выхода из танка два — сверху и снизу. Меткой пулей уничтожай экипаж при его попытках выйти из машины.

Каждый боец должен стать отличным истребителем вражеских бронемашин и танков. Пусть содрогается враг перед бесстрашными действиями героических воинов Красной Армии. На нахальство и наглость врага отвечай тройной смелостью и лихостью! Бей бандитов всюду, где только они появятся! Смело и беспощадно истребляй вражеские танки. Помни, что храбрым и бесстрашным принадлежит победа.

Майор М. СТУПИН.

8. Некоторые уловки фашистской авиации

Уже первые недели отечественной войны с германским фашизмом показали, что вражеские летчики боятся открытого боя с нашей авиацией. Не решаясь сойтись с советскими соколами лицом к лицу, фашисты широко практикуют нападения из-за угла. Но и здесь их методы терпят крах.

Иногда бывает так. В три-четыре часа утра над каким-либо нашим объектом появляется один самолет. Летит он тихо и иногда довольно низко. Экипаж этого самолета-разведчика еще не знает целей для бомбежки: он их только ищет. Разведчик в большинстве случаев не бомбит, да и бомб у него не больше двух-трех штук, взятых на всякий случай. Спустя час после посещения объекта разведчиком, прилетает звено или два самолета. Они стремятся вызвать огонь всех наших огневых средств. Самолеты делают круг, высматривают огневые точки и объекты для

бомбежки, а затем уходят, сбрасывая порой несколько бомб.

Вслед за этой, так сказать, разведкой-боем наступает временное затишье. Но если фашистским самолетам удалось нащупать важный объект — аэродром, скопление войск, командный пункт, то они возвращаются уже не одни, а в составе эскадрильи. Воздушные пираты стараются подойти к объекту бомбардировки незамеченными и поэтому, как правило, летят на большой высоте. Бомбят они из-за облаков, либо на короткое время выскакивают оттуда, бросают бомбы и вновь уходят за облака. Обычно при бомбежке из-за облаков фашисты применяют крупные бомбы. Запас бомб на одном самолете невелик. Если, однако, в налете участвует достаточное количество самолетов, тогда они пытаются бомбить объекты по сплошной линии.

Прежде всего немцы стремятся вывести из строя наши зенитные средства. Когда им кажется, что эта цель достигнута, они спускаются ниже и начинают бомбить уже с небольшой высоты. Но сто́ит во время бомбометания подняться в воздух хоть одному советскому истребителю, как гитлеровские коршуны, не принимая боя, стараются уйти. Иногда это стремление уйти — не больше, чем подлая уловка. Некоторые самолеты, не успевшие отбомбиться, хотят создать впечатление, будто они в беспорядке бросают бомбы. За-

тем летчики дают газ, боевые порядки сразу нарушаются, и самолеты уходят в разные стороны. Такой провокационный маневр фашисты применяют для того, чтобы привлечь внимание советских истребителей к одной-двум своим машинам. Если бы это удалось, то остальные самолеты немедленно возвратились бы для бомбежки.

Особенно часто прибегают немцы к этой уловке при налетах на аэродромы. Сначала появляется звено бомбардировщиков. Фашисты полагают, что появление звена заставит подняться в воздух всех наших истребителей. Расчет здесь простой: пока истребители, увлеченные преследованием бомбардировщиков, удаляются от своего аэродрома, на него может совершить налет с противоположной стороны другая группа немецких самолетов. К чести советских летчиков, они легко расшифровывают вероломство врага, и обе группы фашистских самолетов получают по заслугам.

Как-то над одним из прифронтовых городов целый день патрулировали наши самолеты. Все было спокойно. Но только они приземлились, как на окраине города была сброшена бомба. Оказывается, за облаками летал с приглушенным мотором немецкий разведчик, давая сигналы своим самолетам. Советские соколы моментально поднялись в воздух. Фашисты, не приняв боя, рассредоточились и ушли, снова оставив за облаками невидимого наблю-

дателя. Однако во второй раз им уже не довелось воспользоваться его услугами. Наши летчики уничтожили и этот бандитский патруль и остальные вражеские машины.

Воздушного боя фашистские стервятники не принимают. Если же волей-неволей приходится драться в небе, то немцы стараются создать явное превосходство своих сил — трое против одного. Чаще всего борьба с нашей авиацией заключается в попытках бомбить самолеты на земле. Применяется та же известная уловка. Появляется группа бомбардировщиков. Несколько советских самолетов поднимается в воздух. Фашисты, опять-таки в мнимом беспорядке, сбрасывают бомбы и начинают удирать, увлекая за собой истребителей. А через десять минут прилетают эскадрильи немецких самолетов, пытаясь бомбить аэродром. Однако эти провокации кончаются для фашистов весьма плачевно. Наши летчики хорошо изучили шакальи повадки гитлеровских бандитов и отвечают на удар тройным ударом.

С особым ожесточением немцы пытаются бомбардировать поезда. Обычно фашистские самолеты ложатся на курс и идут параллельно поезду. Обогнав его, бросают бомбы перед паровозом, чтобы сделать невозможным дальнейший путь. Как только первый самолет удачно сбросил бомбу, два других начинают бомбить состав мелкими бомбами. Убедившись, что поезд остановился, они снижаются, разворачи-

ваются и открывают стрельбу из пулеметов. Очень часто в подобных обстоятельствах удается сбивать фашистские самолеты ружейным огнем. Дело в том, что у этих самолетов есть немало слабых мест. И те бойцы, которым пришлось вести огонь по стервятникам, знают, что лучше всего стрелять по самолету, напавшему на поезд, так, чтобы пули попадали в эти наиболее уязвимые места.

Не менее рьяно фашистская авиация пытается разрушать телеграфную и телефонную сеть. Для этого у немцев существуют специальные бомбы. Самолет летит на небольшой высоте над линией связи и, обладая 10—12 такими бомбами, сбрасывает их между столбов. Один самолет при удачной бомбежке может испортить телефонную и телеграфную сеть на расстоянии 5—6 километров. После этого к месту бомбежки прилетают другие самолеты, чтобы пулеметной стрельбой мешать исправлять повреждения.

Приведенные примеры ясно говорят, что открытому воздушному бою гитлеровская авиация предпочитает коварные приемы «бомбардировки из-за угла». Наши летчики быстро разгадывают подлые приемы врага и находят достойные меры противодействия им. Советские летчики всегда на-чеку! Уловки фашистских стервятников кончаются провалом.

СОДЕРЖАНИЕ

